

скоро это так, только когда существует жизнь, существует и смерть; только когда существует смерть, существует и жизнь».

Таким образом, цель жизни осмысливалась в даосизме как возвращение к вечному, возвращение к своим корням [1].

Литература

1. Книга «Дао Дэ Цзин» (Электронный ресурс): http://modernlib.ru/books/laoczi/dao_de_czin/read

2. Значение иероглифов (Электронный ресурс): http://www.xliby.ru/filosofija/dao_zvezdnyh_voin/p3.php

3. Доклад «Даосский принцип «недеяния»» А. И. Кобзева (Электронный ресурс): <http://www.webkursovik.Ru/kartgotrab.asp?id=-134958>

Лойко А. И., Селеня Г. С. Междисциплинарные модификации толерантности, искусственный интеллект, сетевой этикет

Толерантность в нормативном ее звучании трактуется как способность взаимопонимания, солидарности, терпимости в отношениях между отдельными людьми и социальными группами, независимо от их этнических, культурных, религиозных, языковых особенностей. Это одна из основных проблем в условиях глобализации [1]. Отсутствие толерантности провоцирует военные конфликты и, как следствие, вынужденную миграцию. Один из таких проблемных регионов возник на Ближнем Востоке в Сирии и Ираке. В результате миллионы людей устремились в пределы Европейского Союза, а склонные к практикам насилия индивиды, устремились в зону конфликта. Толерантной психологии противостоит психология конфликтного сознания. Одной из форм ее проявления является речевая агрессия [2]. В экологии в рамках закона толерантности Шелфорда толерантность связывается с ресурсом выносимости организма и психики в системе экологических влияний. Принципиально важную роль играет понятие диапазона толерантности в системе факторов. В результате с точки зрения социальной психологии мы можем иметь дело с индивидуальным и групповым сознанием, базирующемся на широком диапазоне толерантности. Этот тип сознания в наибольшей степени благоприятен для системы социальных коммуникаций. Но есть носители индивидуального и груп-

пового сознания с ограниченным диапазоном толерантности и именно они создают риски актуализации конфликтных ситуаций, агрессивного поведения. За многие столетия эволюции человечество выработало институциональную матрицу социальной коммуникации с элементами права и этики. Эта матрица формировалась усилиями многих представителей античности, Возрождения, Нового времени. Среди них были представители Беларуси. Это Ф. Скорина, А. Волан, Н. Гусовский, С. Будный, Л. Сапега. Они реализовали в форме законодательной практики Великого Княжества Литовского методологию естественного права. Б. Спиноза много усилий приложил к обоснованию институционального статуса естественной повседневной нравственности. Продолжателем его трудов стал И. Кант. В оппозиции к естественному праву и этике находился нигилизм, который конституировался в политических практиках анархизма, терроризма, ультрареволюционного и ультраправого радикализма, меркантильных практиках теневой экономики, представленных работоторговлей, наркотрафиком. Комбинация перечисленных факторов стала социальной средой, в которую на основе достижений третьей промышленной революции были интегрированы информационные технологии. Сетевые структуры сформировали среду коммуникации миллионов людей по поводу политических и экономических интересов, элементарной потребности в общении. Новое виртуальное пространство коммуникации не имело институциональной основы в виде права и этики. Отсутствие институционального основания не беспокоило пользователей, поскольку они думали, что нашли место, где высшей ценностью является свобода, где не имеет смысла ответственность и долгосрочные последствия. Под влиянием меркантильных соблазнов оказались хакеры, манипуляторы индивидуальным и общественным сознанием, программисты, банковские служащие, группы, представляющие теневую экономику и политические интересы. Свобода в социальных сетях в скором времени актуализировалась разоблачениями Сноудена, Wiki Leaks. Стала очевидным обстоятельство, что виртуальная свобода наполнена системой слежения, сбора конфиденциальной информации о пользователях и что эта система имеет государственное покровительство в образе администрации США. Но массового пользователя эта информация мало беспокоит, поскольку его жизненные интересы ограничены повседневностью среднего уровня

жизни, личными амбициями в узком кругу друзей, сетевых сообществ, сетевых общин и субкультур. Статус малого человека лишает основную массу пользователей Интернета чувства безопасности. Опасности относятся к категории политических и экономических элит. Поэтому в виртуальном общении на первый план выходят вопросы сетевого этикета, поскольку многие тонкости общения пользователям незнакомы. К новым особенностям добавляются старые особенности. Они связаны с нежеланием и неумением участников коммуникации слышать и слушать друг друга. Сетевое пространство выработало определенные институты коммуникации. В их числе форумы. Они содержат текстовую часть, гипертекст, графику, звук, видео. Функционирование форумов сопровождается оверквотинг. Он структурирует коммуникационное содержание обратной связи в виде ответа. Полученный текст письма полностью цитируется. За ним выставляется ответ. Это позволяет остальным участникам коммуникации понять тему диалога. Отношение к оверквотингу неоднозначное с точки зрения объема цитирования пользователем полученного письма. Полученные одним пользователем письма могут автоматически рассылаться в пределах ближнего круга коммуникации для постоянного информирования о делах друг друга и возможного обсуждения информации. В эту конструктивную атмосферу поддержания информационного пространства может интегрироваться флуд в виде не имеющих смысловой нагрузки сообщений. Таким способом отдельные участники коммуникации привлекают к себе внимание и держат внимание на себе, что является одним из проявлений эгоизма, неадекватной самооценки. Визуальная часть флуда представлена селфи. Самофотографирование и выставление изображений о себе в неограниченном количестве в Инстаграм стало одним из проявлений эгоистической потребности держать на себе постоянное внимание. Для тех, кто непрерывно визуализирует себя и выставляет на обозрение, важна обратная связь. Она выражается смайликами, содержащими контент эмоциональной связи, которой активно пользуются участники сетевой коммуникации с явно выраженными нарциссистскими склонностями. Отдельный вопрос составляет проблема их конфиденциальной безопасности, поскольку они ради постоянного внимания к себе выставляют практически всю информацию об их конкретном местонахождении, источниках доходов, материальных и финансовых расходах, близких людях,

через которых о них можно получить дополнительную информацию и воспользоваться ей для реализации практических действий в ко-рыстных целях. Одной из форм привлечения к себе внимания в сетевом коммуникационном пространстве стал флейм (спор ради спора). Ради того, чтобы держать на себе внимание коммуникатор провоцирует скандал, ведет себя неуравновешенно, допускает личные оскорбления. Таких людей называют флеймерами. Участники сетевой коммуникации стараются их избегать. Сетевая коммуникация актуализировала феномены компьютерной зависимости, одним из проявлений которой стала групповая зависимость, право принадлежать к определенной группе, в рамках которого пользователем делегируются модератору группы права на распоряжение этим пользователем. В этом феномене отражается более широкая проблема тоталитарной психологии. Эта проблема проявилась на уровне большой политики в рамках идеологии ультраправых движений, на уровне движения религиозных сект и религиозных террористических организаций. Важную роль в актуализации психологии групповой зависимости играют особенности возрастной идентичности. Подростки и молодежь являются основными группами риска [3]. Неформальный модератор может использовать их поведенческий ресурс в игровом жанре экстремальной ситуации. Склонность подростков и молодежи к такому подчинению обусловлена отсутствием ощущения реальной опасности. Это обусловлено тем, что правила виртуальных игр переносятся в физическое пространство. Обнаружить зоны риска в поведении подростков и молодежи достаточно сложно из-за свойственной им психике ролевой двойственности. Это значит, что отношения с разными группами людей осуществляются через набор образов коммуникативного действия. В отношениях с родителями это одна модель самоактуализации. У парня с девушкой и у девушки с парнем – другая игровая модель самоактуализации. Она действует до тех пор, пока игру не сменят чувства и ответственность. Подростковый возраст содержит высокие риски девиантного поведения, которое маскируется героикой тайных дел. Именно по этой причине подростки и молодежь становятся участниками наркотрафика, вовлекаются в деятельность террористических организаций. Кроме индивидуальных неформальных модераторов важную роль в реализации феномена психологической зависимости играют сетевые субкультуры и сетевые общины. Сетевые

субкультуры используют психологию групповой общности на основе маркеров творческой и спортивной сфер.

Маркером творческой и спортивной сфер, в частности, музыкальных, изобразительных направлений идентифицируют себя социальные группы, которые не имеют практически никакого отношения к профессиональному искусству и спорту. В лучшем случае это группы поддержки, в худшем маскирующиеся под болельщиков ультраправые и ультралевые радикалы.

Одной из технологий позиционирования в сетевых структурах стала гендерная тематика. Ею пользуются индивиды, которые видят в электронных письмах о смене пола, о вечеринках в гей клубах возможность держать на себе внимание. Такому способу реализации психологии эгоизма способствует атмосфера, созданная на Западе сторонниками либеральной идеологии. Гомосексуализм и нетрадиционная сексуальная ориентация через посредство голливудской индустрии позиционируются как важное условие карьерного роста, материального благополучия. Террористические организации используют гендерную тематику в сетевых структурах на основе методики от противного. Они уловили разочарование эмансипировавшихся европейских девушек и молодых женщин в эмансипировавшихся европейских юношах и мужчинах. Им предлагается образ психически здоровых мужчин Ближнего Востока, умеющих вернуть женщин в их традиционный статус жены и многодетной матери. Для огромного разнообразия ранее скрытых психических аномалий Интернет и современная либеральная культура открыли большие возможности. В их числе сервисы обмена текстовыми сообщениями в режиме реального времени, именуемые чатами. Они создали условия для одновременного общения пользователей друг с другом, а также для присутствия в этой системе общения неформальных модераторов, манипулирующих индивидуальным и групповым сознанием. На фоне имеющихся в индивидуальном и групповом сознании психологических дефектов актуальной является проблема взаимоотношения в сетевом пространстве психологии и этики. Нравственные нормы, если они даже и постулируются, как и правовые нормы, не всегда соблюдаются участниками коммуникативного действия, поскольку эти участники не могут контролировать свое поведение под влиянием внешних факторов, информационного воздействия открытой системы. Их толерантность оказывается ограни-

ченными особенностями их собственной психики. Это обстоятельство обусловило формирование специальных практик отбора персонала в корпоративные структуры. Те, кто проходят собеседования на соответствие критериям толерантности знакомятся с корпоративными кодексами профессиональной этики. Их карьера напрямую увязывается с выполнением профессиональных этических кодексов. Для программистов разработана этика программной инженерии [4]. В системах мобильной связи, интегрированных с Интернетом, важную роль играет оператор, который обеспечивает трафик информационных сообщений, поддерживает коммуникационную среду, реагирует на ее запросы. Поскольку в сетевых компонентах кроме человека присутствует технико-технологическая часть, то возник вопрос о необходимости более четкой демаркации получивших употребление в вербальной коммуникации терминов. Один из таких терминов – искусственные системы. Компьютерная программа является интеллектуальной, если она выполняет функции накопления информации, пополнения информационных ресурсов, диалога с пользователем. В данном случае важно не путать информацию со знаниями. Информация становится знанием тогда, когда она персонализируется индивидуальным сознанием в контексте решения конкретной задачи. Но пользователь может и не распознать знаний в информационном ресурсе и не идентифицировать их источник и носителей, если он не находится в контексте обсуждаемой проблематики. Если пользователь сталкивается с затруднениями в области мышления, то он может передать функции мышления прикладным компьютерным программам. Особенности функционирования этих программ описывает теория искусственного интеллекта, которая детализирует возможности использования интеллектуальных систем на основе управления базами данных, процедур, закономерностей, метазнаний, целей. На этой основе обеспечивается связь программных ресурсов с внешней средой. Вторая функция интеллектуальной системы включает логический вывод, эвристические процедуры поиска решения задач в условиях заданной конечной цели, индуктивной неопределенности, функциональных преобразований, поиска аналогий. Эти возможности реализованы в форме ТРИЗ, САПР. Широкое распространение получили поисковые системы.

Тенденция создания компьютерных программ на основе имитации функций человеческого мозга создало еще одно значение тер-

мина искусственный интеллект. Речь идет о компьютерной программе, способной к самообучению на предоставляемой ей ресурсной базе информации и на основе интеграции ее в систему коммуникативных действий с участием людей. Для максимальной имитации мышления человека роботам придаются внешние признаки организмоида, имитируются глаза, голова, руки, ноги, мобильность. Попутно решается комплекс сложных инженерных вопросов, связанных с сопряжением уже существующих технических устройств. Для более убедительной имитации мозга человека он подвергается компьютерной томографии, электроэнцефалографии, электромиографии. Оформилось направление нейротехники, поскольку подобные исследования актуализировали проблему, обозначаемую в медицине выражением «Не навреди» [5].

Эффективность реализации нормативных процедур во многом определяется моделями культуры. Такова позиция М. Мид [6]. Наиболее благоприятна для этики и права постфигуративная культура, в рамках которой основную роль играет авторитет старших. Вследствие этого опыт поколений не ставится под сомнение. Действует принцип преемственности и солидарности поколений. Носители знаний и опыта в образе старших поколений определяют долгосрочную перспективу социальной деятельности и коммуникации. Кофигуративная культура опирается на ценности модерна. Главным учителем становятся современники. Учеба в форме социализации осуществляется через процессы обмена информацией. Представитель любого поколения может стать учителем, если он овладел конкретным навыком современного образа жизни. При такой ситуации институциональный авторитет уступает место компетентностному авторитету. Все учатся друг у друга, невзирая на возрастные особенности. Префигуративная культура практически полностью нивелирует авторитет старших поколений на том основании, что преклонный возраст лишает людей интеллектуальной мобильности, оперативности в освоении технологических практик. Все эти качества заложены в детской психологии. В результате взрослые, в частности, родители, вынуждены учиться у детей и через их посредство интегрироваться в ускоренный темп освоения технологических инноваций. Как только подростки и молодежь приходят к выводу о некомпетентности старших поколений в вопросах современной жизни, они дистанцируются от этих поколений и вырабаты-

вают ценностный статус собственной значимости. В процессах коммуникации со старшими поколениями они пользуются этим ценностным статусом, но не реализуют его в форму самостоятельной жизни, основанной на материальной самодостаточности, создании собственной семьи. Хорошо информированные в технических новинках молодые люди все время отодвигают временные границы самостоятельной жизни, что отражается на их внешней атрибутике одежды и обуви. Доминируют стили, подчеркивающие подростковый возраст субъектов современной культуры. Эта особенность наглядно проявляется в пространстве мегаполисов, где усиливается роль противоречий, относящихся к области идентичности.

Сетевые сообщества оказались под влиянием тематики мультикультурной идентичности. Эта тематика указывает на проблему национальной безопасности не только в аспекте демографии и здоровья населения, но и в аспекте мультикультурной толерантности на уровне этнических и религиозных общин. С периода средневековья на территории Беларуси проживают общины татар, евреев, старообрядцев, украинцев, поляков, литовцев. В советское время межкультурное разнообразие этнических диаспор дополнили народы Поволжья, Закавказья, Средней Азии. Мультикультурное разнообразие трансформировалось на основе толерантности в феномен белорусской нации. Этот феномен в мировой культуре кроме этнических белорусов представляют этнические татары, евреи, поляки, русские. Достаточно вспомнить витебскую художественную школу, получившую продолжение в парижской школе, значительная часть художников, которой была представлена уроженцами Беларуси. С. Маймон, этнический еврей, представил Беларусь в диалоге европейских философов по актуальной тематике актуализированной И. Кантом. Подобную миссию в Европе эпохи Возрождения выполнили Ф. Скорина, С. Будный, Н. Гусовский. Дипломатические усилия они дополняли пропагандой среди европейцев белорусской культуры. Евразийский вектор толерантности в дипломатии России в Китае и Японии продемонстрировал уроженец Беларуси И.А. Гошкевич.

Очевидна прямая связь между присущей отдельной нации толерантностью в собственном пространстве жизнедеятельности и во внешней политике. Социальные сети стали местом активного обсуждения актуальных проблем современного общества. Важно,

чтобы в этих сетях доминировали механизмы толерантности и дру-
ховности, чтобы белорусское общество сохранило аутентичность.

Литература:

1. Малыбаева, Н.М. Толерантность – основа межкультурного взаимодействия в процессе глобализации / Н.М. Малыбаева // Туровский, Абай, Гумилев, Конфуций, Боливар, Гете: роль Беларуси в философском диалоге культур. – Минск, 2013. С. 260-266.

2. Яковлева, Ю. Интертекстуальность как вид речевой агрессии (на материале газетно-журнальной полемики 1920-х гг.) / Ю. Яковлева // Стылістыка: мова, мауленне і тэкст. – Мінск, 2017. С. 212-217.

3. Бедулина, Г.Ф. Социальные сети как трансформация образа «Я» подростков в виртуальном пространстве / Г.Ф. Бедулина // Социальное пространство Интернета. – Минск, 2014. С. 92-94.

4. Философия: методическое пособие для магистрантов и аспирантов. Под общей редакцией А.И. Лойко. – Минск, 2010. С. 113-117.

5. Фонотова, Э.А. «Не навреди» - гуманистический принцип «Канона врачебной науки» Ибн – Сины / Э.А. Фонотова // Туровский, Абай, Гумилев, Конфуций, Боливар, Гете: роль Беларуси в философском диалоге культур. – Минск, 2013. С. 193-196.

6. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. – М., 1983.

Терешко И. С., Дождикова Р. Н. Вклад Симона Будного в культуру Беларуси

Развитие культуры каждого народа диктуется потребностями времени, условиями исторической жизни общества. Она опирается также на духовный опыт предшествующих поколений, на лучшие традиции прошлого, которые являются необходимым средством связи эпохи сохранения преемственности и одновременно служат благотворным фактором культурного прогресса. Особое значение для каждого народа имеет его наследие, которое является ценнейшим национальным сокровищем. Среди писателей и культурных деятелей прошлого, внёсших большой вклад в национальное насле-